

*Памяти
Блюмы Абрамовны Вальской
посвящается*

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION OF RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY
THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

General editor of the series M.N. Bogolyubov,
Member of Russian Academy of Sciences

Vol. XXXIII

MOSCOW
"VOSTOCHNAYA LITERATURA" PUBLISHERS
2010

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика РАН М.Н. Боголюбова

Вып. XXXIII

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2010

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 09-01-16042д*

Ответственные редакторы
А.М. Решетов и И.Ф. Попова

Страны и народы Востока / под общ. ред. акад. РАН
М.Н. Боголюбова. — 1959—.

Вып. XXXIII. — М. : Вост. лит., 2010. — 293 с. — ISBN 978-5-02-036431-8 (в пер.)

Очередной выпуск продолжающегося издания Восточной комиссии Русского географического общества и Института восточных рукописей РАН содержит статьи по различным вопросам истории, культуры и этнографии стран и народов Востока. В статье, посвященной, как и весь сборник, памяти Блюмы Абрамовны Вальской, рассказывается о ее жизни и научной работе, ее многолетней подвижнической деятельности в Восточной комиссии РГО. В книге впервые публикуется обзор научных фондов востоковедов из архива Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, печатается библиографический указатель к изданиям Восточной комиссии РГО за 1959–2005 гг.

ISBN 978-5-02-036431-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2010
© Редакционно-издательское
оформление. Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2010

В.В. Щепкин

ДИСКУССИЯ ЯПОНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVIII–XIX вв. О МОРСКОЙ ОБОРОНЕ

Подъем сельскохозяйственного производства и развитие товарной экономики в Японии XVIII в. привели к ослаблению социальных позиций военного сословия. Реформы годов Кёхо 享保 (1716–1745), предпринятые военным правительством бакуфу 幕府 во главе с 8-м сёгуном Ёсимунэ 徳川吉宗 (1684–1751), способствовали лишь временной стабилизации положения, поэтому несколько десятилетий спустя родзю¹ 老中 Танума Окицугу 田沼意次 (1719–1788) заговорил о возможности освоения земель Эдзо 蝦夷 (территория о. Хоккайдо) и открытия торговли с иностранными государствами при монополии правительства. Еще более актуальной проблему освоения северных территорий и развития отношений с иностранными государствами делало активное освоение русскими Дальнего Востока в 1770-е годы. Это привело к началу дискуссии о морской обороне (*кайбо:рон* 海防論)².

Несмотря на то что дискуссия ставила под сомнение рациональность изоляционистской политики страны, исходила она не только от мыслящих «низов», но и непосредственно от высокопоставленных чиновников бакуфу. Танума Окицугу, обладавший реальной властью в стране, одним из первых увидел в приближении русских основу для развития внешних торговых отношений, приносящих финансовые выгоды бакуфу. Если бы его планы были претворены в жизнь, то, говоря словами Джона Уитни Холла, «Япония отказалась бы от политики изоляции на полвека раньше, чем ей это пришлось сделать, причем это был бы добровольный шаг»³.

¹ Родзю 老中 — глава правительства бакуфу, в обязанности которого входили разработка политического курса и ответственность за его исполнение.

² В термине, обозначающем название этой дискуссии, содержится сочетание «морская оборона» (*кайбо: 海防*), но отношение к этой проблеме и предложения по ее решению были весьма разнообразны и зачастую совсем не предусматривали мер по укреплению береговой линии. Поэтому правильнее было бы назвать ее *дискуссией о безопасности со стороны моря*.

³ Hall J.W. Tanuma Okitsugu, 1719–1788, Forerunner of Modern Japan. Cambridge, 1955. P. 102.

Первым мыслителем, затронувшим проблему укрепления безопасности морских границ, был врач из княжества Сэндай 仙台藩 Кудо Хэйсукэ 工藤平助 (1734–1800). В 1783 г. он преподнес Танума Окицугу эссе под названием «Размышления над слухами о красноволосых эдзо»⁴ («Ака Эдзо Фу:сэцу-ко:» 赤蝦夷風説考), в котором обосновал необходимость открытия торговли с Россией, а точнее, легализации уже имевшихся связей коренного населения земель Эдзо и княжества Мацумаэ 松前藩⁵ с русскими купцами, а также ратовал за освоение Эдзо⁶. Нужно отметить, что вопрос о морской обороне почти всеми мыслителями рассматривался неотрывно от проблемы освоения Эдзо, хотя причины такого рассмотрения были различны.

Для проверки разумности предложений Кудо Хэйсукэ в 1786 г. бакуфу направило на Эдзо экспедицию во главе с Могами Токунаи 最上徳内 (1754–1836), по результатам которой мнения о необходимости освоения Эдзо разделились. Возможно, сторонники Кудо одержали бы верх, если бы не последовавшая вскоре отставка Танума Окицугу. Пришедший ему на смену родню Мацудайра Саданобу 松平定信 (1758–1829), полностью отвергая политический курс Танума, первоначально отказался и от освоения Эдзо.

В правление Мацудайра Саданобу проявил себя яркий участник дискуссии, самурай из княжества Сэндай — Хаяси Сихэй 林子平 (1738–1793), который первым заговорил о необходимости укрепления морских рубежей Японии. В трактатах «Общий обзор трех стран с приложением карт» («Сангоку цу:ран дзусэцу» 三国通覧図説) и «Военные беседы о морском государстве» («Кайкоку хэйдан» 海国兵談) он писал об опасности со стороны России и Китая, критиковал внешнеполитический курс бакуфу, выступал за радикальную реорганизацию вооруженных сил Японии, придавая главную роль артиллерии и военному флоту⁷. Если Кудо Хэйсукэ писал свое эссе исключительно для бакуфу, то трактаты Хаяси Сихэй создавались для широкого круга читателей. В результате дискуссия о морской обороне вышла за пределы кабинетов бакуфу и распространилась в японском обществе.

⁴ Словом «эдзо» называлась не только территория современного о. Хоккайдо, но и прежде всего люди, населявшие ее, т.е. айны. Первичное значение слова — «варвары, дикари». «Красноволосыми эдзо» японцы называли русских до начала первых непосредственных контактов.

⁵ Мацумаэ — единственное княжество, располагавшееся на территории современного о. Хоккайдо. Фактически оно занимало лишь южную оконечность острова, что не мешало властям облагать податью все коренное население.

⁶ См.: *Yoshi S. Kuno. Japanese Expansion on the Asiatic Continent. Vol. 1. Berkeley, 1937. P. 216–217, 229–230.*

⁷ См.: *Хаяси Сихэй 林子平. Кайкоку Хэйдан 海国兵談 (Военные беседы о морском государстве). Tokyo, 1987. С. 7–12.*

Мнения Хаяси Сихэй и Кудо Хэйсукэ нашли сторонников, но большинство участников высказывались за развитие торговых отношений с иностранными государствами.

Накаи Рикэн 中井履軒 (1732–1817), советник родзю, предлагал сделать Эдзо, не освоенную и отсталую территорию, буферной зоной между Японией и Россией, чтобы не допустить непосредственного соседства двух государств⁸. Хабуто Сэйё 羽太正養 (1752–1814), занимавший впоследствии пост губернатора (*бугё* 奉行) Эдзо, предложил так называемую превентивную колонизацию⁹ Эдзо как один из способов обороны¹⁰. Сторонниками превентивной колонизации были также специалист по китайским наукам (кангаку 漢学) Хирадзава Кёкудзан 平沢旭山 (1733–1791)¹¹ и побывавшие с экспедициями на Эдзо и Курилах Могами Токунаи и Кондо Морисигэ 近藤守重 (1771–1829).

Хонда Тосиаки 本多利明 (1744–1821), специалист по европейским наукам, предлагал колонизировать не только Эдзо, но и Курильские острова, Сахалин, Камчатку и даже побережья Северной Америки. На торговлю с Россией он смотрел как на возможность лучше узнать эту страну и перенять ее опыт в освоении земель. По его мнению, Япония благодаря своему выгодному географическому положению могла бы достичь в этом деле больших успехов¹². Взгляды Хонда отличались от мнения другого советника родзю, Накаи Тикудзан 中井竹山 (1730–1804), полагавшего, что Японии на Эдзо необходимо ограничиться лишь торговыми факториями, которые можно быстро убрать в случае продвижения России¹³.

Визит посольства Адама Лаксмана¹⁴ в Японию в 1792 г., с одной стороны, подтвердил опасения Хаяси Сихэй и его сторонников, с другой — дал возможность бакуфу переосмыслить свою политику и вернуться к курсу Танума в вопросе открытия торговли на севере. Однако Мацудайра Саданобу поступил осторожно: он лишь выдал разрешение

⁸ Yoshi S. Kuno. Japanese Expansion on the Asiatic Continent. P. 228–229.

⁹ Превентивной называется колонизация, основной целью которой является предотвращение колонизации спорной территории со стороны другого государства.

¹⁰ Donald Keene. Japanese Discover Europe, 1720–1830. California University Press, 1969. P. 148; Yoshi S. Kuno. Japanese Expansion on the Asiatic Continent. P. 229.

¹¹ Donald Keene. Japanese Discover Europe. P. 45.

¹² Ibid. P. 134, 146–147; Yoshi S. Kuno. Japanese Expansion on the Asiatic Continent. P. 235–238.

¹³ Donald Keene. Japanese Discover Europe. P. 148.

¹⁴ Лаксман Адам Кириллович (1766–1796), капитан, первый посланник России в Японию, целью которого было установление торговых отношений. Доставив на своем борту обратно в Японию потерпевших кораблекрушение японских моряков, в том числе Дайкокуя Кодая, он получил от бакуфу позволение на заход одного российского судна в порт Нагасаки.

на заход одного русского судна в порт Нагасаки. За это он подвергся жесткой критике, в частности, со стороны художника и географа Сибя Кокан 司馬江漢 (1738–1818), который обвинил его в неправильной оценке положения Японии в мире. По его мнению, из-за близкого соседства двух стран торговля с Россией была лишь вопросом времени, и в интересах Японии было начать ее как можно раньше. Еще более резко Сибя высказался после того, как японские власти ответили отказом Н.П. Резанову (1764–1807), направленному с целью установления дипломатических отношений России с Японией: «Русские могут смело считать нас скотами», — написал он¹⁵.

Между тем некоторые предложения, высказанные участниками дискуссии, начали претворяться в жизнь. В 1799 г. после нескольких экспедиций, направленных правительством Японии, под непосредственным контролем бакуфу перешли восточные районы Эдзо, а спустя восемь лет и западные. В 1802 г. был учрежден пост бутё Мацумаэ 松前奉行. В 1808 г. была организована экспедиция на Сахалин. На Эдзо и в северные районы Хонсю направлены военные отряды. В годы правления Мацудайра Саданобу были созданы береговые укрепления в Эдо, и он лично совершил инспекционную поездку по ним. И хотя, с точки зрения Хаяси Сихэй, это были полумеры, их оказалось достаточно, чтобы споры о внешней политике бакуфу утихли на последующие 30 лет. Последнюю вспышку негодования вызвали рейды Хвоетова и Давыдова: тогда прозвучали призывы к созданию оборонительных укреплений и даже к активным боевым действиям против России. Министр бакуфу и специалист по военному делу Хираяма Кодзо 平山行藏 (1759–1829) предложил создать морские эскадры для охраны побережий и предотвращения подобных нападений впредь и даже высказался за фактическое установление власти Японии над Эдзо¹⁶. Сугита Гэмпаку 杉田玄白 (1733–1817), крупный знаток западных наук, расходился с ним в тактике: он предлагал начать торговые отношения с Россией, чтобы выиграть время для необходимой военной подготовки¹⁷. Второе дыхание дискуссия о морской обороне в Японии получила после начала Первой опиумной войны (1840–1842), развязанной Великобританией против Китая.

В период общего затишья дискуссии проявил себя, пожалуй, лишь Аидзава Сэйсисай 会沢正志斎 (1781–1863), участник так называемой школы Мито 水戸学 и один из основоположников теории почитания

¹⁵ *Donald Keene*. Japanese Discover Europe. P. 57; *Lensen G.A.* The Russian Push toward Japan: Russo-Japanese Relations 1697–1875. Princeton (N.J.)–London, 1959. P. 187.

¹⁶ *Yoshi S. Kuno*. Japanese Expansion on the Asiatic Continent. P. 233–234.

¹⁷ *Ibid.* P. 232–233.

монарха и изгнания варваров¹⁸. В своих трудах он показал большую осведомленность о европейских странах и о России в частности. С одной стороны, он выказывал большое уважение к достижениям европейских держав, с другой — говорил о них настороженно в контексте развития их отношений с Японией, что роднило его взгляды с воззрениями Хаяси Сихэй. Но, в отличие от Хаяси, он не предлагал конкретных мер по укреплению безопасности, рассматривая проблему гораздо шире. Угрозу он видел не в европейском оружии, а в том, что стоит за ним: распространении христианства, культурной ассимиляции, за чем, по его мнению, непременно последует подрыв основ японского государства. Поэтому бороться с проблемой он предлагал кардинально, в свойственном школе Мито духе — путем религиозной и культурной трансформации, основанной на конфуцианстве и синтоизме, а также с помощью наращивания военной силы. То есть путем возрождения того, что изначально свойственно японскому народу и было названо им «сущность нации» (*кокутай* 国体). Свои мысли он изложил в работе 1825 г. «Новые тезисы» («Синрон» 新論), оказавшей большое влияние на следующее поколение мыслителей. Именно этот трактат обозначил новую тенденцию в рассмотрении вопроса обороны: теперь внешнеполитические проблемы все чаще связывались с внутренними неурядицами страны. Это усугублялось еще и тем, что после довольно спокойных годов правления Бунка 文化 (1804–1818) и Бунсэй 文政 (1818–1830) вновь назрела необходимость внутренних реформ. Обсуждение внешнеполитических проблем служило критикам подтверждением такой необходимости.

Одним из первых, кто стал связывать внутренние проблемы с внешними, был Токугава Нариаки 徳川齊昭 (1800–1860), даймё大名 княжества Мито, чьим советником был Аидзава Сэйсисай. В 1834 г. Нариаки представил бакуфу свои соображения, в которых отмечал важность развития Эдзо, называя эту землю «ключом к вратам на Север». Спустя пять лет он также преподнес сёгуну свой трактат, названный позже «Секретным докладом 1838 года» («Бодзюцу Фу:дзи» 戊戌封事), в котором писал, что Японии угрожает не только голод внутри страны, но и вторжение христианства извне, поэтому он выступал за запрет на «голландские науки» и буддизм как пришлую религию, а также за усиление безопасности Эдзо, защиту от русской агрессии. «Как вы знаете, — писал он, — история показывает нам, что внутренний беспорядок привлекает внешние осложнения, в то время

¹⁸ Школа Мито 水戸学 — конфуцианско-националистическое учение, возникшее в княжестве Мито. Его сторонники развивали идеи превосходства Японии над другими странами. Из недр этой школы позже возникло движение «за почитание монарха и изгнание варваров» («соньё:дзё:ирон» 尊王攘夷論).

как внешние проблемы провоцируют внутренние беспокойства»¹⁹. Кроме того, он предлагал начать строительство крупных судов для усиления обороны²⁰.

Аидзава Сэйсисай, Токугава Нариаки и Сакума Сёдзан 佐久間象山 (1811–1864) предлагали также дать княжествам большую свободу в вопросе укрепления собственной обороны и даже позволить им приобретать огнестрельное оружие и строить крупные суда²¹. Противоположным было мнение общественного деятеля Сато Нобухиро 佐藤信淵 (1769–1850). В трактате «Секретные записки для потомков» («Суйто: Хироку» 垂統秘録) и его дальнейших обработках и комментариях он выступал за создание государства, гораздо более централизованного, чем когда-либо была Япония в ее истории. По его мнению, каждая сторона жизни нации, включая оборону, должна полностью подчиняться единой центральной власти. Изначально позиция Сато не находила поддержки; в 1832 г. ему даже было приказано не приближаться к Эдо ближе, чем на десять ри²². Однако десятию годами позже, когда правительство начало усваивать уроки Опиумной войны, чиновники бакуфу, в том числе родзю Мидзуно Тадакуни 水野忠邦 (1794–1851), инициатор реформ годов Тэмпо 天保の改革 (1830–1843), обратились к его работам. В начале 1843 г. Сато было позволено вернуться в столицу, где в 1845 г. по личной просьбе Мидзуно он составил сокращенную версию «Секретных записок»²³.

К 1830-м годам японское общество стало активно осваивать европейские науки, последователи которых начали открывать учебные заведения и активно обсуждать внешнеполитические проблемы. При этом обсуждение таких проблем в итоге привело к охоте на них, известной как *банся-но гоку* 蛮社の獄.

Подходы сторонников изучения европейских наук к внешней политике были наиболее полно освещены в работах мыслителя и художника Ватанабэ Кадзан 渡辺崋山 (1793–1841). В своем труде «О проявлении сдержанности к действиям» («Синкирон» 愼機論) он доказывал преимущество европейского мировоззрения как в наибольшей степени отвечающего требованиям современности. В силу своего географического положения Япония оставалась единственной страной, не всту-

¹⁹ The Cambridge History of Japan. Vol. V. The Nineteenth Century / Ed. by Jansen Marius B. N.Y., 1989. P. 129.

²⁰ Толстогузов С.А. Сёгунат Токугава в первой половине XIX века и реформы годов Тэмпо. М., 1999. С. 158.

²¹ The Cambridge History of Japan. P. 132.

²² Запрет на приближение к столице ближе определенного расстояния в зависимости от тяжести преступления являлся распространенной мерой наказания в эпоху Эдо (1603–1867). Расстояние измерялось в ри 里 (3927 м).

²³ The Cambridge History of Japan. P. 158.

пившей в отношении с западным миром, и таким образом представляла собой, по выражению Ватанабэ, «кусочек мяса, оставленный на обочине», к которому все ближе подбираются западные хищники. Он предлагал воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы взять на вооружение достижения Запада и вступить в начинавшуюся борьбу между странами мира на правах полноценного участника. Эта позиция сближала его с Хонда Тосиаки.

Схожих взглядов придерживался Такано Тёэй 高野長英 (1804–1850), переводчик западных сочинений. В работе «Сказание о сне в год Бодзюцу» («Бодзюцу юмэ моногатари» 戊戌夢物語) он критиковал поведение властей во время инцидента с судном «Моррисон»²⁴. Стоит отметить, что даже не слухи о начавшейся в Китае войне, а именно инцидент с обстрелом этого американского судна вызвал новый виток в развитии дискуссии о разумности внешней политики бакуфу.

И все же неприятие проевропейских взглядов чиновниками бакуфу имело основания. Например, один из министров бакуфу Тории Ёдзо 鳥居耀藏 (1804–1874) полагал, что внедрение достижений западной науки и техники потребует приспособления к иноземной культуре в более широком плане, что в конечном счете может привести к коренным изменениям в привычных нравах и обычаях. Поэтому, считая любое признание превосходства стран Запада вредительством, он инициировал расправу над сторонниками европейских наук в 1839 г.

Начало Опиумной войны в Китае вызвало бурную реакцию японских мыслителей. В числе первых прозвучал голос одного из создателей японской артиллерии Такасима Сюхан 高島秋帆 (1798–1866). Осенью 1840 г. он передал бугё Нагасаки доклад, в котором указал, что артиллерийское боевое искусство является основой укрепления обороны страны. Он настаивал на том, что «овладение искусством варваров, проведение против них оборонительных мер является насущной задачей»²⁵.

Специалист по европейским наукам Сакума Сёдзан в 1842 г. написал книгу «Восемь стратегических планов морской обороны» («Кайбо: Хассаку» 海防八策), в которой высказал предположение, что англичане, закончив боевые действия в Китае, могут напасть на Японию и за-

²⁴ В 1825 г. в ответ на непрекращающиеся попытки британских китобойных судов пристать к берегам Японии, был издан указ, известный как «Дважды не думать» («Мунинэн» 無二念), согласно которому все иностранные суда, приближавшиеся к японским берегам, должны быть обстреляны. Наиболее показательным примером практического выполнения этого указа стал обстрел американского судна «Моррисон» в 1838 г.

²⁵ *Синобу Сэйдзабуро* 信夫清三郎. Нихон сэйдзи си 日本政治史 (Политическая история Японии). Т. 1–2. Токио, 1976. Т. 1. С. 165.

ставить ее подписать унижительный договор, аналогичный Нанкинскому²⁶. Чтобы противостоять врагу, по мнению Сакума, необходимо было отлить современные пушки, построить боевые корабли, укрепить военно-морской флот²⁷. Подводя итог, он написал о необходимости перенять военную технику Запада и организовать обучение армии. Как видно, Такасима Сюхан и Сакума Сёдзан почти буквально повторяли то, о чем за полвека до них говорил Хаяси Сихэй. Возможно, такая преемственность была неслучайна, и труды Хаяси получили в те годы вторую жизнь.

В 1843 г. в Японии уже была написана первая краткая история Опиумной войны («Ахэн Симацу» 鴉片始末). Автором ее был конфуцианский ученый Сайто Тикудо 齋藤竹堂 (1815–1852). Он был также автором одного из первых дошедших до нас жизнеописаний Хаяси Сихэй, в котором он указывал, что бакуфу активно воспользовалось трудами Хаяси, когда обратилось к вопросу укрепления обороны.

В конечном счете бакуфу вынесло для себя должные уроки из Опиумной войны, и проблема обеспечения безопасности со стороны моря стала решаться на государственном уровне. Была начата реформа обороны страны. Уже в 1841 г. под руководством Такасима Сюхан проходят первые публичные маневры, во время которых демонстрируются приемы ведения войны по голландскому образцу с широким применением огнестрельного оружия, после чего бакуфу хоть и не отменило полностью, но все же сняло ограничения для даймё в изучении европейской военной науки. В июле 1841 г. чиновник бакуфу Эгава Хидэтацу 江川英龍 (1801–1855) получил распоряжение начать отливку пушек по европейскому образцу, а через год такое разрешение получили все даймё. В 1842 г. бакуфу заказывает в Голландии партию тяжелого и легкого артиллерийского оружия, а в 1843 г. делает запрос в голландскую миссию о возможности постройки парового корабля. В то же время в 1842 г. указ об обстреле иностранных судов у берегов Японии был заменен указом о снабжении их продовольствием и дровами. В 1845 г. был учрежден пост *кайбо*:-*гакари* 海防掛, ответственного за морскую оборону, призванного следить за выполнением этого указа в княжествах.

²⁶ Нанкинский мирный договор (1842) был заключен по результатам Первой опиумной войны между Великобританией и Китаем. По нему к Великобритании отошел Гонконг, часть китайских городов была открыта для торговли, и кроме того, Китай должен был выплатить огромную контрибуцию (см.: *Sansom G.B. The Western World and Japan*. N.Y., 1950. P. 269).

²⁷ *Сакума Сёдзан* 佐久間象山. Сэйсэн року 省侃録 (Размышления над своими ошибками). Токуо, 1871. С. 93, 98.

С приходом к берегам Японии кораблей американского флота во главе с коммодором Мэтью Пэрри (1794–1858) в 1853 г. и подписанием первых торговых договоров дискуссия потеряла свое практическое значение. И хотя эти договоры имели неравноправный характер, развитие отношений Японии с западными державами пошло по иному пути, чем у других стран Восточной и Юго-Восточной Азии. За более чем полвека в ходе дискуссии о морской обороне были обсуждены самые разные варианты развития событий, что оказало влияние на принятие взвешенных политических решений. Это позволило в нужное время начать переустройство государства по образцу западных стран, превратив потенциальных врагов в наставников.